

Я – ДВА КРЫЛА И ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ...

Забыв печаль, ВПЕРЕД ШАГАЙТЕ!

На горе Геликон, как гласит древнегреческий миф, от удара копыта крылатого коня Пегаса возник волшебный неиссякаемый источник. Из него и поныне поэты всех народов черпают вдохновение.

Знаете ли вы о том, что в нашем городе существует меньший брат чудесного коня – «Пегасик»? Так называется детско-юношеская литературная студия в Центре внешкольной работы «Содружество». Руководит студией писательница, замечательная затейница Наталья Соболева. В этом году студии исполняется пятнадцать лет. Крылатый конек поднимает в небо ребятшек, в друзьях у которых – Слово, Образ, Рифма, Строфа, Эссе, Новелла... Нередко к ним на огонек заходят магнитогорские писатели и щедро делятся своими открытиями, секретами литературного мастерства. Юные поэты и прозаики в свою очередь радуют их успехами: победами в областных литературных конкурсах, творениями в настенной газете «Пегасик». Их волнуют далеко не детские вопросы: в чем смысл жизни? отчего на земле не прекращаются войны? кто виноват в бедах человеческих? как быть счастливым? Они только ступают по тропе творчества, но у них непременно все получается. Впереди их ждут прекрасные неизведанные миры. Ведь сказала же Алена Пензина – участница студии «Пегасик»:

– Я – два крыла и звездный путь, рассыпанный над миром...

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА.

Александр ПОЗДЕЕВ

Любовь. РАССУЖДЕНИЯ СТАРОГО ДИВАНЧИКА

– Ну-ну, говорите мне, что есть какая-то там любовь. Не верю. Мне ли, старому, изношенному диванчику, вы говорите о любви? Мне скоро на помойку, когда хозяин купит новую мебель – вот вам и вся любовь.

Когда-то, конечно, была любовь: придет хозяин с работы уставший – хлоп, хлоп! – валится на меня, продавливая во мне ямку потной трудовой спиной, а я нежно облекая его волной усыпляющей неги. Да, так было, когда-то хозяин меня любил, да еще как, порой любовь заставляла его неделями не вставать с меня, а мне только того и надо. Ведь если рассуждать, какой в нас толк, в диванах-то, если на нас люди не будут лежать?

А вот кого я не любил, так это хозяйского дога, эту кобелину злую, когда он к тому же укладывался во весь свой гулливеровский рост рядом с хозяином. Мало того, что хозяин мужик здоровый, меня своим бурдюком продавливает чуть ли не до самого пола, так еще и этот кобель, вот я и изнасилась раньше времени...

Да, жалко себя, мало я пожил на свете, а самое главное – не доживу до того, как хозяин женится – он у меня убежденный холостяк... А я бы им марш Мендельсона исполнил, я бы им... ой, да я бы им такую негу, такую нежность бы подарил, перинку пуховую бы постелил:

А теперь, теперь – только помойка, будут на мне бомжи ночевать, в принципе тоже неплохо, какая мне разница, хозяин на мне будет лежать или паршивенький бомж, я должен исполнять свой диваний долг до конца, и буду исполнять, пока не разберут меня на пружинки, вот и любовь вся. Однако, знайте, ни о чем не жалею. Я, подобно Сократу, могу сказать, долг свой исполнил, ухожу с чистой душой. Дело мое – труха.

Алена ПЕНЗИНА

Шаг в бездну...
На дно пустоты,
В щемлящие стены.
Когда я засну,
Я расту, как цветы
Сквозь текущие вены.

И снова я мчусь,
Не видно черты,
Во взгляде – мерцанье планет.
Когда я проснусь,
Вдруг спросят: «Кто ты?»
Я – город, которого нет.

Глаза – в ладони, гнев – в кулак,
И каждый год, как камень в воду.
И мной прощенный жалкий враг
Дарует мне свою свободу.

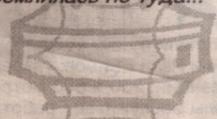
Забыв печаль, вперед шагнуть,
И каждый взмах – как вздох
незримый.
Я – два крыла и звездный путь,
Рассыпанный над миром...

Ольга МОРДОСИНА

Снежинка

И что она?
Загадка жизни.
Она летит из ниоткуда,
Как маленькое счастье-чудо.
Куда же ты летишь, куда?
Лети в ладонь мою, сюда!
Упав в ладонь, она спросила:
«Что рассказать тебе?»
Не знаю,
Должна увидеть ты сама.
Снежинка в небо не летает,
А только здесь, сейчас и таит...»

Растаяла и испарилась,
Ушла неведомо куда.
Наверно, просто огорчилась,
Что приземлилась не туда...

Вадим ОЛЬХОВСКИ

Какой-то странный день...
Смотри же, моя тень, –
На небе солнце.
Вновь отражается оно,
Пролив свой свет в глазное дно
У двух колодцев.

Ты говорила мне, клялась,
Что смерть давно уж началась,
А я не верил,
А я смеялся и шутил,
Когда незримо проходил
Сквозь эти двери.

Ты тыкала рукой своей
На лица тлеющих людей
И объясняла,
Что у них тоже трудный путь.
Тебя поймут когда-нибудь,
Ты уже знала...

То, что наступит странный день,
Когда исчезнет моя тень,
Хоть в небе солнце
Вновь будет отражаться, но,
Пробившись сквозь глазное дно
У двух колодцев.

Зинаида БЕСПАЛЬКО

Можно праздник сделать из небыли,
Можно праздник сделать из были...
То, что было...
И то, что не было...
То, что мы с тобой позабыли.

Букет цветов
Стоит на окне,
Букет цветов
Ты подарил мне.
Букет цветов
Загородил свет...
Букет цветов
Есть, а тебя – нет.

Розовый, розовый снегопад,
как радуга среди инея.
Но вот отгорит закат,
И снег снова станет синим.

Быль-небылица

Ах, быль-небылица,
Быль-небылица,
Быль-небылица,
Быль!
Серые кони и кобылица,
Пыль...
В быль-небылице,
В быль-небылице,
В были
Серые кони и кобылицы
Скачут в пыли.

Через пень-колоду

В пух и прах разбилась
Вся наша работа,
В пух и прах – и покатились
Через пень-колоду.

Через пень-колоду
Вся наша работа,
Через пень-колоду
Да через болото.

Через даль-трясину,
Через пень-колоду...
Мне б сейчас машину,
В лес бы, на природу.

Может, надо в город,
Продолжать работу.
Только б не болото
И не пень-колода.

Дилара АБДРАШИТОВА

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА

нению с тем, что я снова останусь одна, и ветер будет ласкать мое тело, делая воспоминания о тебе еще слаще, а разлуку – еще больнее. Даже волосы, которые послушно поддаются дыханию ветра, разлетаются в разные стороны и ищут тебя. Каждая частичка моего тела требует твоего появления, но почему-то этого не происходит. И снова – угнетающая пустота и нарастающее одиночество, горькое, бесплодное. Вижу перед собой людей – лица мужчин и женщин, но они сливаются в однородную серую массу. И я понимаю, что найти тебя среди них невозможно, и я бегу. Куда? Не знаю. Зачем? Не могу ответить. А они только мешают, преграждают дорогу к тебе, но мне это безразлично...

Я падаю. С разбитых коленей сочится кровь и стекает на землю, а снег и дождь превращают ее в лужу грязи... Тебя нет... И снова пустота, только внутри, она осаждает душу и сознание, я останавливаюсь и до меня потихоньку доходит, что мы больше никогда не увидимся, что это была последняя встреча. Почему? На это не сможет ответить никто, кроме пустой улицы, на которой я стою, кроме бледного лика луны, которая смотрит на меня и смеется, заполняя душу ледяным смехом, который оседает пустотой, постепенно заполняющей все...

Мозг отказывается верить в то, что глаза никогда не увидят тебя, а губы не сольются в горячем поцелуе, после которого смыс-

лом становится снова прикоснуться к ним и ощутить это всем существом. Мы больше не встретимся и больше никогда мне не будет так хорошо, как было с тобой. И останется только пустота...

Глубока и вдохновенна
Вся природа в зимний день,
И так дерзко-откровенно
Нагоняет она лень.

И береза так учтиво
Преломила желтый лист.
Так застенчиво-игриво
Белый снег прозрачно чист.

Речка, беглая когда-то,
В стане берега стоит.
Не бежит она куда-то,
Просто спит, она лишь спит.

Спит рассвет, любясь тенью,
И в прозрачной тишине
Занят он всемирной ленью,
Что, как сон, – в тебе, во мне.

И деревья сонно гнутся
Под дыханьем ветерка.
Звуки в тишине сольются
У ночного городка.

Всё ночью жизнью дышит,
Всё взлелеяно в ночи,
Всё равно никто не слышит,
Тише... тише... не кричи...

Как только наступит вечер, я снова буду представлять тебя рядом. Буду мысленно проговаривать слова, которые ты бы мог сказать, ловить движения, которые так и не дойдут до меня. Закрываю глаза – и снова ты. Ты зовешь меня, улыбаешься и что-то говоришь, но этого не слышно. Слова уходят в никуда, движения – в пустоту. Я пытаюсь дотянуться до тебя, но это невозможно, какая-то неведомая сила встает между нами, и это невыносимо тягостно.

Твой образ куда-то исчезает, и я остаюсь одна, наедине со своим вторым «я», пытаюсь разобраться в своих чувствах, договориться с собой.

Волосы треплет появившийся из ниоткуда ветер, он то нежно ласкает тело, то обрушивается неожиданным потоком воздуха. И с каждым вздохом я понимаю: ты – неотъемлемая часть моего скудного существования, которое становится пустым и холодным, как только ты уйдешь. Уходя, говоришь какие-то слова, но их смысл уже не важен по срав-